

Джоомарт Оторбаев: надо сохранить хрупкое равновесие

Пять лет о бывшем вице-премьер-министре Джоомарте Оторбаеве ничего не было слышно. Он исчез с политической арены почти сразу после мартовских событий. При бакиевском режиме этот высокопоставленный чиновник, выделявшийся в правительстве Акаева какой-то европейской ментальностью, пришелся не ко двору. Зато финансовые институты и доноры, с которыми Оторбаев много контактировал по роду занятий, и которые выделяли его среди всех министров за интеллигентность, эрудицию и знание иностранного языка, не оставили без дела.

Недавно увидели Джоомарта Каиповича в составе большой делегации Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), прилетевшей из Лондона в Бишкек для переговоров с временным правительством. Мы не преминули воспользоваться случаем, чтобы расспросить старшего советника по инвестиционному климату ЕБРР, что он думает о происходящих сегодня в родном Кыргызстане событиях.

- Сколько бы не пытались после вас придумать что-то новое для привлечения инвестиций, ничего лучшего создано не было, ничего разумнее вашей матрицы.

- Да, есть устойчивая истина, как математика, которая и при капитализме и при социализме существует. Есть непреложная, как наука. То, что мы разработали не было моим чисто изобретением, была обычная модель.

- Создание и работа ЦАРИИ и Фонда развития, которые должны были заниматься привлечением прямых иностранных инвестиций в страну. Они напрямую работали с ними и при этом взяли на себя обязательство отвечать за инвестиции, зарабатывать на них, чтобы платить, не навешивать груз на внешний долг страны.

- Фонд развития комментировать не могу, так как не знаком с его принципами работы. Но должен заметить, что есть нормальные модели с участием государства в управлении финансирования бизнеса, как казахстанский холдинг Самрук-Казына или российский фонды, евразийский банк развития, тот же европейский банк реконструкции и развития – это институт, который был создан странами кредиторами и странами заемщиками для финансирования частного сектора в постсоветских странах. Есть практика, которую надо принимать. Можно и здесь создавать аналогичные структуры, когда государственный капитал используется для поддержки бизнеса.

- Помните, в свое время вы хотели создать нечто подобное – агентство по привлечению инвестиций.

- Да, это был первый шаг. Дело в том, что в бедных странах, как Кыргызстан, невозможно использовать бюджетные средства для финансирования частного сектора. Есть бюджетные средства, идут на поддержку малоимущих, на социальные сферы, врачей, армию, безопасность. Мы не можем взять деньги из бюджета и кредитовать бизнес. То, что делал Фонд развития, на мой взгляд неправильно. Он использовал кредит правительства России в коммерческих целях, хотя он предназначался совсем на другие цели. В настоящее время я не вижу у нас возможности создания фонда для поддержки частного сектора. Исполнение бюджета будет тяжелым в ближайшие годы.

- Сейчас временное правительство думает над тем, чтобы вместо ФР создать банк развития с теми же функциями - и тот же российский кредит пустить через него на поддержку бизнес и различные его проекты. В таком случае, на мой взгляд принципиально ничего не меняется. Появляется новая структура, получившая доступ к хорошим деньгам и возможность на этом заработать.

- Я лично сомневаюсь, что госбюджет текущего года вынести такую нагрузку. И так имеется огромный дефицит. Это скорее больше подходит как идея для будущего, когда бюджет будет более сбалансированным, здоровым. Сейчас это больше философские рассуждения.

- Каждый приезд делегаций и миссий финансовых институтов в нашу страну в это трудное время естественно будет использоваться новыми властями для получения финансовой помощи от них. Но все понимают, что ВП является нелегитимным, в данном случае это не будет препятствием для заключения соглашений. наших доноров это обстоятельство не смущает.

- Есть отношения к нынешнему нашему правительству с международным сообществом есть два элемента: Де-юре признание его состоится после определённых процедур – всенародных выборов. Но есть и второе направление – признание де-факто. Телефонный звонок Владимира Путина или Хилари Клинтон - это де-факто признание нового режима. Это есть в мировой практике. К этому роду относится и миссия Европейского банка в составе делегации которой был и я, провела очень успешные переговоры с временным правительством по вопросу экстренной помощи стране. Я бы сказал морально и материальной тоже. Здесь стоит отметить важный момент.

Президент ЕБРР взял на себя инициативу обратиться ко всем финансовым институтам действовать координировано в части немедленной помощи стране. Произошло важное событие. Такие стратегические доноры. Как Всемирный банк, МВФ, АБР, структуры ООН, двусторонние доноры решили создать рабочую группу для координации усилий в этом направлении. Мы считаем, что Всемирный банк должен взять на себя лидерство в этом отношении и это уже происходит. В середине мая ожидается миссия Всемирного банка и МВФ, на которой будет определена программа экстренной помощи стране. Не тратя времени на то, когда новый режим станет легитимным, эти институты уже начали вести работу по организации помощи Кыргызстану, что непросто для таких структур.

- При этом их не пугает то обстоятельство, что в стране политическая и экономическая нестабильность, республика в ожидании того, что могут произойти еще не менее драматические, чем события 6-7 апреля? Или этот их порыв – это желание помочь не новому режиму, а стране. Которая находится в двух шагах от глобальной катастрофы.

- Ну, во-первых, прежде был проведен анализ ситуации с учетом заявлений лидеров по дальнейшему развитию страны. В этих заявлениях все было сформулировано достаточно аккуратно, грамотно, точно сделано. Почему миссия приезжают, их цель – приехать, встретиться с дилерами и после личных контактов убедиться в том, что они понимают сложность положения. Что касается того, что новые власти порой действуют несогласованно, то это понятно. В такой ситуации ожидать другого было бы трудно. Срез населения республики довольно широк, в процесс вовлечены не только интеллигенция, но и молодежь, безработные, малоимущие. Это своего рода зеркало современного Кыргызстана, представленного здесь. Говорить, что правительство плохое, а общество хорошее, было не верно. Сегодня правительство отражает все то, что в нем есть со всеми плюсами и минусами., как зеркало. Думаю, не стоит поднимать истерики по поводу неправильных кадровых назначений, потому что это ведь не научный подход. Сейчас присутствует понятная национальная эйфория на ситуацию. Критиковать новые власти надо, но по делу и не поднимать панику по каждому поводу.

- Со временем это будет корректироваться, когда наступят более спокойные времена, вы считаете?

- Конечно. Пошла разбалансированность системы, идет процесс колебаний. Неустойчивого состояния, но все это придет к норме.

- Каждая революция. Переворот, насильственная смена режимов, сопровождаемая митингами, протестными проявлениями отбрасывают страну в лучшем случае лет на пять. Как произошло с нашей страной после мартовских событий 2005 года. Сейчас перед нами стоит такая же угроза. Мы не оправившись от того удара стоим перед откатом назад.

- Это вы правильно заметили. Экономика в этом году расти уже не будет, всем ясно. Другой вопрос, насколько она упадет. Но это, как говорится шаг назад два шага вперед. При выборе правильного направления движения мы таким образом очищаем поле для более успешного развития нашей экономики. Привлечения внешней инвестиций. Нам надо создать справедливую политическую систему, создать справедливую конкурентную среду. Искоренить коррупцию. Если мы сумеем это сделать, то я убежден, что наша страна будет иметь очень яркое экономическое будущее.

Я работаю в шести странах СНГ и постоянно наблюдаю динамику политического и экономического развития в этих странах и вижу положительные примеры. Монголия. Очень похожая на Кыргызстан. В следующем десятилетии будет самой быстрой развивающейся экономикой. У них менталитет, историческое прошлое, по природным ресурсам похожа на нас. У нас общие корни, у них аналогичный постсоветский менталитет, менталитет во всем. Наши народы, я бы сказал близнецы-братья. Полная схожесть.. Им удалось создать парламентскую систему управления, но

которую, оговорюсь они строили почти 20 лет. Но зато сегодня это очень успешная в плане демократии страна, политической конкуренции, защиты прав человека, туда инвесторы идут толпами им удалось создать успешную модель политического и экономического устройства, которая может быть использована и у нас. О чем я говорил лидерам временного правительства. Мы отойдем назад, но при этом у нас сейчас возникает огромный потенциал для движения вперед. Все-таки сдерживало притоки инвестиций – причина крылась в политических режимах. Хотя в рейтинге ВБ мы выше многих стран. К нам особо не стремились вкладывать капиталы. Нам надо снять политические риски, как это происходит на западе. Пусть меняются руководители, но при этом все продолжают заниматься своим делом – политики политикой. Бизнес- бизнесом.

- Определенную толику в разочарование масс, вылившееся в апрельские события, внесли и международные финансовые институты. И МВФ и Всемирный банк всячески поощряли действия прежнего руководства страны, перестали обращать внимание на растущую коррупцию. Говорили, что в экономическом плане у нас дела идут неплохо, что нет сильной угрозы дефицита бюджета, что по «Дуин бизнес», мы опережаем многих и т.д. Это на всех действовало несколько убаюкивающе. А реальность оказалась жестокой. И во что вылилось разочарование. Вот и закрытие границ может доконать страну. Которая несет миллиардные потери.

- Да, вы правы. Блокада, в которой очутилась страна несет колоссальный вред. Более того, такое отношение братской республики вызывает недоумение у кыргызского народа. Который в трудные голодные годы для Казахстана делился последним куском хлеба.

- Помощь помощью, но нужно опираться на себя в первую очередь. Есть у нас скрытые внутренние резервы, которые необходимо вытащить сегодня?

- В свое время я говорил, что наша страна будет развиваться в направлении развития сферы услуг. 80-90 процентов нашей экономики фактически составляет сфера услуг. Это и строительство, и торговля, и туризм. Промышленность у нас в зачаточном состоянии, сельское хозяйство – оно содержит само себя. Ну немного на экспорт и все. Наши резервы – это люди, которые де-факто стали лидерами торгового бизнеса в Центральной Азии. Мы стали торговым хабом ЦА. В мире нет такого прецедента. Когда ВВП в 2008 году составлял 4 млрд. долларов, а прямой импорт из Китая в КР – 8 млрд. Вот эта часть нерегистрируемой экономики, которая создается ихними мозгами. Трудолюбием – вот это наш потенциал. Нам ничего не надо никаких привилегий. Но если будет блокада. Закрыты границы, то конечно будет сложно работать. Это наши талантливые, предприимчивые, креативные в бизнесе, притом хорошо образованные люди.

- После мартовских событий. Наоборот, был сделан крен на развитие промышленности, производство.

- Эта концепция подходит для больших стран с крупным потреблением. Но думать о Киргизии как об индустриальной стране – это большая фантастика. И не надо бояться. Если страна будет ориентирована на услуги. Немало мирового опыта успешности примеров. В США услуги составляют 60 процентов ВВП, В Китае – 50, В маленьких Эстонии и Венгрии – по 80 процентов. Кстати, услуги это самые наукоемкие отрасли экономики. Там нужны мозги. Здесь нужно ориентироваться на рынок, который каждый день меняется. Это очень сложная работа. Возьмите наших челноков — швейников. Которые каждый час меняют. Самая большая прибавочная стоимость именно у услуг. Самая низкая – в сельском хозяйстве. Услуги это самый выгодный бизнес. К тому же они не требуют высоких затрат, за счет внутренних резервов. Это очень быстрая и динамичная материя.

- Чего мы должны опасаться. На что должны обратить внимание, чтобы не ухудшить и без того сложное положение?

- Я не буду оригинален, скажу бы обратил внимание на безопасность, внутреннюю стабильность

- А как этого добиться сейчас?

- За счет честных, справедливых действий. За счет решительной борьбы с коррупцией. Самое главное явление в ближайшие годы – это будет коррупция. Не дай Бог, где-то это проявится. Народ разочаруется в один день. В тех структурах, где она засела – энергетика. Таможня. Доходная часть бюджета там надо работать очень деликатно В белых перчатках.

Прозрачно, четко. В этих сферах люди как воровать больше ничему не научились. И переменить это будет сложно, но народ требует именно здесь коренных перемен. Революция в Кыргызстане произошла не потому что нечего кушать или расслоение на богатых и бедных явное, или нет работы, общество поднялось из-за несправедливости. Если будут справедливые порядки, то общество будет работать как часы. Несправедливое даже в богатых странах не имеет хороших перспектив. Наши угрозы – это коррупция. Неумение показать народу. Что есть фундаментальные изменения.

- Некоторые сейчас заговорили о крепкой руке, которая не хватает стране для наведения порядка. У нас произошла разбалансированность системы на всех уровнях. Низы не подчиняются даже ими же выбранным органам, те в свою очередь, вышестоящим. Более того, сами себя назначают. Анархия. А нет ли угрозы. Что это войдет в привычку или не стало хронической болезнью нашего общества?

- Такая опасность есть, но опять же повторюсь, в нынешней ситуации не стоит ждать чего-то иного. Каждый день приносит новые вызовы. Новые проблемы. Хрупкое равновесие надо пытаться сохранить.

Разговаривая с временным правительством я увидел, что несмотря на разность взглядов, подходов в решение тех или иных проблем они всегда приходят к единому решению. То есть люди понимают и переступают через свои амбиции, обиды и двигаются слаженно в одном направлении. Я думаю, что они осознают историческую миссию, понимают свою роль. Это очень хорошо и важно.

- Вы находясь в туманном Альбине предвидели или ожидали такие события. Потому что сегодня многие говорят. Что чуть ли не кожей чувствовали революцию.

- Я не предвидел. Скажу сразу. Для меня это было неожиданно, хотя постоянно держал руку на пульсе. Я часто сюда приезжал, много общался с разными людьми. Я видел, что напряжение в обществе растет, но чтобы так скоро оно выльется наружу и сметет, не ожидал

- Вас не было в стране пять лет, вы уехали сразу после мартовских событий. Все это время. У меня, Например. Было ощущение, что таких людей. Как вы в правительстве Бакиева не хватает. Что вы не реализовали свою миссию до конца. У вас нет чувства неудовлетворенности, или может быть, я ошибаюсь.

- Конечно же, это чувство присутствовало. Я работал в правительстве Акаева и считаю акаевцем. Я старался с помощью реформ сделать страну привлекательнее для инвестиций, путем снятия барьеров, дерегулирования путем либеральных законов и налогов, прозрачных процедур. Была такая надежда, но она не сбылась. Ну меня ЕБРР попросил, Ю чтобы я эти с модели реализовал в других странах.

- И там это происходит успешнее, чем у нас?

- Все зависит от политической системы, если система позволяет ее реализовать, то там все проходит великолепно. Приведу при мер той же Монголии. Там где политическая система тормозит, то получается полумеры.

- Я занимаюсь этими процессами в Таджикистане,, Грузии, Армении, я являюсь старшим советником ЕБРР по инвестиционному климату.